

СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА

«Вертеп» из Архангельска может рассчитывать на «Золотую маску»

*Независимая газ. — 1996 —
22 марта — с. 7*

Григорий Заславский

Фестиваль

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что фестиваль «Золотая маска», который начался 15 марта балетом Дмитрия Брянцева «Призрачный бал» (спектакль Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко) и завершится 25 марта, в понедельник, торжественной церемонией вручения национальной театральной премии «Золотая маска» в Малом театре, почти совпал с началом Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова. Говорят, что была даже такая договоренность между Союзом театральных деятелей России и Международной конфедерацией театральных союзов о таком вот объединении программ двух фестивалей. Понятны финансовые трудности тех и других, но в результате фестиваль «Золотая маска» оказался в тени своего «международного» собрата (хотя спонсоры у «Маски» богатые: «Аристон», сотовая сеть «Би Лайн», ювелирный дом «Алмазы».) Но не все спектакли вошли в программу обоих фестивалей.

Показанный дважды в течение дня в малом зале Образцовского Театра кукол спектакль областного кукольного театра из города Архангельска — достойная одной «Золотой маски». Жаль, что вечером он шел не при полном зале. Мне-то казалось, что те, кто посмотрел «Вертеп» Архангельского

театра кукол днем, захотят вернуться вечером, чтобы повторить удовольствие, да еще приведут с собой друзей. (Стояли бы в проходах!) Я так и сделал. Один мой знакомый сказал после спектакля: «Знаешь, так просто, что даже потрясающе!»

Говорить о нем особенно нечего. И это — не в обиду. Несколько осовремененные вертепные интермедии все же не режут ухо сегодняшними интонациями. И едва мы уже готовы заподозрить актеров в актуализации тех или иных мотивов, как тут же Шарманщик отправляется в зал сам (или посылает со своей заносенной шляпой какого-нибудь милого мальчугана из публики) собирать денежку для Солдата — сделать ставку в карточной игре с чертями, или в финале тому же Солдату, но уже на поминки: «Разве нищие не плашут, разве им не подают?»

В программе Архангельского театра кукол значатся два представления: «Смерть Царя Ирода» — о чудесном рождении Божественного Младенца и «Солдат, черти и Смерть» — развеселая история о славной жизни Солдата на земле — между раем и адом. Но первую часть кукольники играют только раз в году, в рождественские дни, и нам посчастливилось видеть только историю Солдата. Как написано в той же программе, на обложке которой — вертепный ящик с ангелами и огибающей всеми цветами серебристой Вифлеемской звездой, тексты традиционные и фольклорные — в сценическом варианте театра. Режиссер — Дмитрий Лохов, ху-

дожник Елена Николаева, в представлении участвуют Светлана Михайлова, Ростислав Киселев, Вера Никитинская, Олег Шиняев, Михаил Логинов.

Почему мне кажется правильным назвать всех? Не только потому, что я не знаю, кто именно водил куклу Солдата, а кто «играл» чертей. Как и должно быть в народном представлении, в программе нет разделения на роли, и даже Шарманщик в списке исполнителей специально не выделен. Как в народном представлении, здесь сохранена частичная анонимность. Они все ведь играли к тому же хорошо. Трогательно просто. Очень простыми средствами вызывая самые светлые чувства. С равным успехом такое «площадное» действо может быть показано и на городской улице, и в театре, собирающем самую претенциозную и эстетствующую публику.

Рождающий умиление, такое редкое нынче чувство (хотя про умиление здесь можно говорить и как об эстетической категории), этот спектакль возвращает взрослых людей в пору детства человечества, когда куклы были такими же наивными и так же связанными с божественным и преисподним миром. А детям он нравится просто так, хотя и тем же самым, чем и взрослым: тем, что Солдат так легко путешествует из Италии в Америку, тем, что живым возвращается из армии домой, что побеждает чертей и саму Смерть и все у него получается мигометально. Даже угнетенцы у царя он добывается с первого разу.